

Цюй Деи, Юй Шучэнь, Фань Цзыи, Е Минъюэ, Чу Цзюньмо и Ли Июнь — эти шестеро были словно драконы среди людей, избранные самой судьбой. В Академии Славы не было ни одного студента, который не знал бы их имён, — это были шестеро главных кумиров учебного заведения. О старшем ученике, Ли Июне, и говорить нечего, о нём знали все, поэтому Лю Юань лишь кратко упомянул остальных пятерых.

Цюй Деи, хрупкая на вид девушка, уже достигла четвёртой звезды ранга Боевого Монарха. К тому же она была необычайно красива и пользовалась всеобщей любовью. Она была ученицей второго старейшины. Слушая, как Лю Юань расхваливает её, некоторые даже заподозрили, не тайно ли он влюблён в неё.

Юй Шучэнь, старший соученик Лю Юаня, был божественным алхимиком третьей звезды, способным создавать пилюли четвёртого уровня. Он вёл себя скромно, но на каждом соревновании неизменно блистал. Когда Лю Юань говорил о нём, в его глазах читалось неприкрытое обожание.

Фань Цзыи, алхимик седьмой звезды и закрытая ученица пятого старейшины, обожала создавать ядовитые пилюли. Говоря о ней, Лю Юань заметно помрачнел — видимо, его раздражало, что вместо нормальных лекарств она предпочитает варить отраву.

Е Минъюэ, Боевой Монарх седьмой звезды, ученик ректора Фэна и наследник династии Минъюэ, обладал вспыльчивым нравом. Упоминая его, Лю Юань не просто выражал недовольство — он буквально скрежетал зубами.

Чу Цзюньмо, Боевой Монарх восьмой звезды, был учеником ректора Линя.

Когда речь зашла о нём, Вэньжэнь Люй невольно проникся к нему жалостью. У этого человека было блестящее будущее, он был самым популярным студентом академии. Но, к несчастью, он раз за разом терпел поражение от рук главного героя. Казалось, где бы он ни появился, он лишь оттенял величие протагониста — прямо как он сам, великий злодей. Если Вэньжэнь Люй сделал всё, чтобы Ли Июнь стал почитаемым всеми Боевым Императором, то Чу Цзюньмо своим присутствием лишь возвышал Ли Июня над остальными студентами академии. Насмотревшись, как почёт и слава, которые должны были достаться ему, уплывают в руки выскочки-героя, Чу Цзюньмо озлобился. Ревность толкнула его на нападение на Шэнь Сяотяня, истинную любовь главного героя. К сожалению, подоспевший Вэньжэнь Люй помешал ему, и ненависть Чу Цзюньмо закономерно переключилась на него. Было время, когда Вэньжэнь Люй, завидев Чу Цзюньмо, в ужасе бежал без оглядки... Так что, жалея его, Вэньжэнь Люй в то же время ненавидел его всей душой.

Эти студенты входили в десятку лучших в академии. Благодаря своим знаменитым наставникам и усердию они постоянно побеждали в рейтинговых состязаниях и пользовались огромной популярностью: куда бы они ни направлялись, их всегда окружала толпа.

И вот, стоило Лю Юаню закончить рассказ о жизни этих выдающихся личностей трём малышам, как один из кумиров, окружённый свитой, двинулся им навстречу.

Пришедший был высокого роста, облачённый в зелёное ханьфу. Правильные черты лица, волосы лишь слегка прихвачены лентой. Он едва заметно усмехнулся, видя, как люди расступаются перед ним, но при виде Лю Юаня его лицо застыло. А когда он заметил стоящих за спиной Лю Юаня новичков, выражение его лица заметно изменилось.

Взгляд Е Минъюэ стал острым, казалось, он готов был проглотить Лю Юаня живьём:

— Так вот почему ты отказался стать моим личным алхимиком?

Вместо того чтобы заниматься своим делом, он взялся опекать каких-то новичков — этот парень явно обнаглел.

Лю Юань отвёл взгляд:

— ...

Видя, что тот даже не удостоивает его ответом, Е Минъюэ взорвался от гнева:

— Настанет день, и ты узнаешь, чем заканчиваются отказы мне.

Как наследник династии Минъюэ, он никогда не терпел подобного унижения. Любой алхимик был бы счастлив стать его партнёром, а этот... он отказал ему на глазах у всех, поставив в крайне неловкое положение.

— Я... — Лю Юань хотел что-то сказать, но под тяжёлым взглядом Е Минъюэ проглотил слова. Что ж, статус алхимика и мощь воина — это были совершенно разные весовые категории.

Е Минъюэ, восьмой в рейтинге академии, ученик ректора Фэна, отличался крутым нравом и прямоотой. Именно эта прямолинейность заставила его ударить Вэньжэнь Люя, когда тот предал академию. Но Вэньжэнь Люй не винил его — в конце концов, этот человек был куда благороднее остальных.

Встретившись лицом к лицу с тем, кто когда-то ударил его, Вэньжэнь Люй всё ещё чувствовал ярость. Эти люди рождались в лучах славы, как им понять чувства тех, кто находится в самом низу? Это презрение, этот высокомерный взгляд — раз за разом они толкали его на грань безумия. Он поклялся, что заставит тех, кто смотрел на него свысока, склониться перед ним. И в итоге он преуспел: теперь они все обходили его стороной, и даже если в душе не были согласны, внешне выказывали глубокое почтение.

— Хм! — фыркнув на Лю Юаня, Е Минъюэ, не оглядываясь, ушёл вместе со своей свитой.

— Фух... — Лю Юань с облегчением выдохнул. Правду говорят: отказывая таким людям, нужно быть готовым к их ненависти.

Вэньжэнь Люй смотрел на Лю Юаня с удивлением. Он и не подозревал, что того связывают такие отношения с Е Минъюэ — вот уж кто умел скрывать свои тайны!

Больше Лю Юань ничего не сказал, ведь они были лишь учениками внешнего двора, остальное узнают, когда перейдут во внутренний. Он повёл троицу на начальные лекарственные поля и велел за месяц выучить названия тысячи видов трав, а также усердно ухаживать за посевами. Через месяц их наставник Тянь Чжуньэ проведёт экзамен. Провалив его, они столкнутся с наказанием.

Чжоу Цзычжоу, услышав, что нужно всего лишь выучить названия тысячи трав, решил, что это проще простого. Он был уверен в своих знаниях, но, увидев начальное поле, едва не упал в обморок прямо на меже.

Он вытаращил глаза. Кто-нибудь объяснит ему, почему на учебном поле для алхимиков растут редис, капуста и зелень?!

Стоявшая рядом Сюй Иньинь прикрыла рот рукой, сдерживая смех.

Лю Юань ответил, что сначала нужно научиться выращивать овощи, и только потом переходить к травам, ведь травы гораздо капризнее обычных растений.

— ...

Малышам ничего не оставалось, как взять маленькие мотыги.

Пусть Сюй Иньинь была девочкой, работала она не хуже других. Хотя Чжоу Цзычжоу и сказал ей: Тебе достаточно поливать, когда мы закончим полоть и рыхлить землю, — она всё равно взяла мотыгу и встала в один ряд с молчаливо работающим Вэньжэнь Люем. Чжоу Цзычжоу, видя такое рвение, поспешил присоединиться к ним.

Прополка, рыхление, прополка, рыхление... полив...

День пролетел быстро. Когда солнце начало клониться к закату, на меже появился Лю Юань и объявил об окончании занятий, добавив, что завтра всё повторится. Он строго наказал Вэньжэнь Люю и остальным завтра обязательно привести с собой Шэнь Сяотяня, иначе он объявит, что тот провалил экзамен, не дожидаясь трёх месяцев.

Вэньжэнь Люй был только рад помочь Шэнь Сяотяню, но не хотел показывать это слишком явно. Поэтому он изобразил доброту и велел Чжоу Цзычжоу передать тому, чтобы он обязательно пришёл. Подумать только, какой из него вышел никудышный злодей.

Под присмотром Лю Юаня малыши, спотыкаясь от усталости, побрели в общежитие внешнего двора, где уже отдыхали остальные новички. Сюй Иньинь, как девочка, отправилась в соседнюю комнату.

Увидев кровать, Чжоу Цзычжоу рухнул на неё. Впервые в жизни он был так рад этому

жёсткому, как доска, спальному месту, которое приходилось делить с кучей других ребят.

— Хм! — Шэнь Сяотянь, просидевший в комнате весь день, при виде Вэньжэнь Люя демонстративно отвернулся.

Вэньжэнь Люй, уставший как собака, просто проигнорировал всё вокруг и повалился рядом с Чжоу Цзычжоу.

В этот момент в комнату вошёл Ли Июнь, завершивший свои дела.

На самом деле, после распределения к наставникам новички больше не входили в его обязанности, но, вспомнив утреннюю ссору, он решил, что детям нужно дать время остыть. Поэтому, дождавшись окончания занятий, он пришёл во внешний двор, чтобы отвести их в одно приятное место.

Шэнь Сяотянь, едва завидев Ли Июня, радостно подбежал к нему:

— Старший брат!

Услышав это, остальные новички в комнате тоже посмотрели на Ли Июня с обожанием.

Старший брат пришёл навестить их!

— М-м, — Ли Июнь погладил его по голове и, оглядев ребят, лежащих на кроватях, произнёс: — Обычно в академии это не поощряется, но сегодня, как ваш старший брат, я сделаю исключение. Я отведу вас туда, куда пускают только учеников внутреннего двора, чтобы вы могли снять усталость.

— Ура! Старший брат — лучший!

— А куда мы пойдем?

— Старший брат, там правда можно отдохнуть?

Ли Июнь, видя интерес малышей, улыбнулся:

— Конечно, в горячие источники внутреннего двора.

— Ура! Пойдем купаться!

— Разве в академии есть горячие источники?

— Дурак, если старший брат сказал, значит есть!

— Ха-ха, отдыхайте пока, после ужина я вас провожу! — На самом деле это были не природные источники, а огромные бассейны, куда подавалась подогретая вода. Специальные люди в верховьях подогревали воду и пускали её по каналам в резервуары. Это была привилегия лишь учеников внутреннего двора.

Чжоу Цзычжоу, услышав это, словно воскрес:

— Правда? Как здорово! Люй, пошли с нами!

— Не пойду... — Вэньжэнь Люй, не имея сил даже пошевелиться, отказался. Он не хотел иметь ничего общего с Ли Июнем.

— Люй, ну пошли, пошли!

Шэнь Сяотянь, который только что был на седьмом небе от счастья, услышав, что кто-то смеет отвергать приглашение старшего брата, не сдержался:

— Не хочешь — не надо, старший брат, мы сами ходим.

Сам не зная почему, он с первого взгляда невлюбил Вэньжэнь Люя. То ли их ауры не совпали, то ли утренние слова Вэньжэнь Люя задели его, но мальчишка просто не мог терпеть его присутствия.

После слов Шэнь Сяотяня остальные малыши уставились на Вэньжэнь Люя, который держался особняком.

Кто он такой, чтобы отказывать самому старшему брату?

— ... — Не зря он истинная любовь главного героя, умеет же натравить на человека толпу!

— Если ты не пойдёшь, я тоже не пойду, — сказал Чжоу Цзычжоу.

— Да, Люй, пойдём все вместе! — Ли Июнь улыбнулся ему из толпы.

У Вэньжэнь Люя зачесалась кожа головы — он снова стал объектом всеобщей ненависти. Как же его бесили эти взгляды!

— Ладно, пойду, — сдался он.

Чжоу Цзычжоу радостно закивал:

— Отлично, поужинаем, отдохнём и пойдём!

— Угу!

— Xм!

<http://bllate.org/book/18831/1833298>